ЗАГАДОЧНЫЕ УКРАИНСКИЕ АРМЯНЕ, КОТОРЫЕ ГОВОРИЛИ, ПИСАЛИ И МОЛИЛИСЬ ПО-КЫПЧАКСКИ И 400 ЛЕТ НАЗАД НАПЕЧАТАЛИ ПЕРВУЮ В МИРЕ КЫПЧАКСКУЮ КНИГУ*

1. Из истории кыпчакоязычных армян

Впервые об уникальной этнической группе кыпчакоязычных армян мир узнал нечто определенное из книги «Тюрки, їх мови та літератури» (1930), которая многие десятилетия была настольной тюркологической энциклопедией для отечественных и зарубежных исследователей. Написал ее выдающийся ориенталист, ученый мирового уровня академик Агатангел Ефимович Крымский. Родился он 15 января 1871 года в семье украинского литератора, ученого и педагога Ефима Степановича Крымского, в происхождении которого обнаружились кыпчакско-татарские корни.

Еще в юности Агатангел Крымский увлекся восточными языками и рано стал признанным авторитетом в области арабистики, иранистики, тюркологии и семитологии и изучил столько языков, что, как вспоминали сосвременники, ему было легче ответить, каких языков не знает, чем какими владеет.

В 1919 году, после установления в Украине Советской власти, А.Е.Крымский вместе с академиком Владимиром Ивановичем Вернадским, приглашенным из Москвы в Киев, на родину, выступил в качестве одного из основателей Академии наук Украины и исполнял при нем как первом ее президенте обязанности главного ученого секретаря академии. Позже возглавил Институт украинского научного языка (ныне это два института – Институт языковедения имени А.А.Потебни и Институт украинского языка) и Тюркологическую комиссию. Был профессором Киевского университета. Известен как талантливый поэт, прозаик и переводчик. По окончании Финской войны оказал “компетентным органам” неоценимую услугу в расшифровке захваченного военного архива, после чего, видимо из благодарности, был сослан в родную Звенигородку Черкасской области. В 1940 году был пожалован званием заслуженного деятеля науки, а в канун 70-летия награжден орденом Трудового Красного Знамени и доставлен из звенигородской ссылки в Киев для участия в торжествах по поводу собственного юбилея.

В самом начале Великой Отечественной войны А.Е.Крымский был отправлен по этапу из Звенигородки в Казахстан и в начале следующего года, крайне истощенный и одряхлевший, с симптомами острой сердечной недостаточности, оказался в тюрьме № 7 города Костаная, где, как об этом свидетельствует акт тюремного врача о его смерти, умер от истощения 25 января 1942 года. Место захоронения А.Е.Крымского неизвестно.

К нашей теме А.Е.Крымский имеет самое прямое отношение. В 1894 году молодого исследователя тюркских языков А.Е.Крымского вовлекли в работу по предварительному исследованию странных текстов, составленных армянами г. Каменца-Подольского в 16–17 веках армянским письмом на непонятном для армян, предположительно турецком, языке.

Спустя тридцать пять лет в упомянутой выше своей книге «Тюрки, їх мови та літератури» академик А.Е.Крымский напишет следующее:

“Тюркоязычные армянские колонии в Галицко-Подольской Украине впервые появились, на-

---

* Этот обзор, впервые опубликованный на украинском языке в качестве вступительной статьи к первой версии настоящего труда – книге «Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії: Каталог» (Київ: Українознавство, 1993) и затем вышедший с дополнениями в некоторых малотиражных изданиях, получил высокую оценку специалистов и заслужил того, чтобы, будучи немного подкорректированным, предварить наш новый свод кыпчакских письменных памятников армянским письмом.

верное, еще в монгольскую эпоху во времена Золотой орды, где-то около 14 в., то есть более-менее одновременно с колониями караимов либо даже литовских татар. Позже к ним присоединился колонизационный поток в конце 15 в., когда турки-османы захватили город Кафу (Феодосию) в Крыму (1475); тамошние армяне массово Кафу покинули и переселились к своим единоверцам на украинскую Подолию (центр – Каменец) и в Галицию (центр – Львов). В наше время эти армянские колонисты уже перестали быть тюркоязычными: они говорят теперь так, как и все иное местное население,– по-украински, по-русски, по-польски. Но как именно говорили они раньше, об этом нам выразительно свидетельствуют их немалочисленные документы 16 и 17 вв., которые написаны языком тюркским, а буквами армянскими. Литература эта – преимущественно протоколы армянского суда; но встречаются и писания религиозные, есть и летописи и др. Целых 32 книги Каменец-Подольского Армянского суда, которые с 16 века сохранились до 19 в., были перевезены из Каменца в Киев, в Киевский архив древних актов, который находится в здании университета. Летом 1894 г. московское Археологическое общество командировало в Киев своего члена Х.И.Кучук-Иоаннесова осмотреть эти судебные книги каменец-подольских армян. Он для пробы выписал оттуда с десяток таких тюркоязычных актов 16–17 вв., привез в Москву, и Археологическое общество поручило отдельной комиссии в составе Ф.Корша, С.Сакова и А.Крымского проанализировать привезенные документы. Результатом общей нашей работы стал лингвистический доклад Ф.Корша в 1896 г.; от себя Корш приводил немало параллелей, взятых из языка северокавказских степняков-кумыков, который он как раз в то время изучал. Ни проанализированные нами тексты из киевского архива, ни доклад Корша не были тогда опубликованы (теперь над киевскими документами работает моя Тюркологическая комиссия Украинской Академии наук). Раньше других опубликовал такой тюрко-армянский образец в Австрии Kraelitz-Greifenhorst [1912]; тут он подал тюрко-армянский перевод 50-го псалма. В Национальной библиотеке в Париже также имеются тюрко-армянские документы юридического характера конца 16 в. и отрывки из летописи за годы 1610–1612 армянской колонии в Каменце-Подольском" [Кримський 1974: 512-513].

Дальше А.Е.Крымский приводит также слова Жана Дени [Deny 1921: 134-135] и Тадеуша Ковальского [Kowalski 1929: 59, 57] о сходстве армяно-кыпчакского языка с языком памятника 13–14 вв. «Codex Cumanicus», диалектом луцких караимов и кумыкским языком [Кримський 1974: 514], то есть с теми западнокыпчакскими языками, которые к тому времени уже были более-менее исследованными. Вне внимания практически оказались, таким образом, кыпчакские говоры крымскотатарского и урумского языков, диалекты караимского языка и крымчакский язык, то есть те живые тюркские языки, которые в силу своей архаичности наиболее близки к армяно-кыпчакскому языку по происхождению и по строю.

Армяно-кыпчакскими памятниками в Тюркологической комиссии Украинской Академии наук занимался ученик А.Е.Крымского Тимофей Иванович Грунин, который некоторое время работал под его руководством. Тогда же он опубликовал сообщение о своих студиях [Грунін 1930: 254], а позже уделил определенное внимание языку каменец-подольских книг в кандидатской диссертации 1944 года «Половецкий язык. Его место среди тюркских языков», которая сейчас хранится в библиотеке Московского университета.

Спустя многие годы Т.И.Грунин издал 298 записей за 1559–1567 гг. из утерянной во время второй мировой войны наиболее древней актовой книги армянского суда города Каменца-Подольского [Документы 1967]. Жаль только, что, публикуя данные записи, Т.И.Грунин на долгое время помимо своей воли ввел в заблуждение научную общественность сообщением о гибели всех каменец-подольских армянских актовых книг, из числа которых в действительности к настоящему времени не разысканы только три, в том числе самая первая, из которой он выписал опубликованные тексты. Но этой публикацией Т.И.Грунин сумел стимулировать интерес к армяно-кыпчакской проблематике.

На материалах, изданных до Т.И.Грунина, построил свое краткое описание армяно-кыпчакского языка для трехтомных «Основ тюркской филологии» американский украинский востоковед академик Омелян Йосипович Прицак [Pritsak 1959].

Теперь обратимся к нашему непосредственному предмету.

Многие армяне, будучи вынуждены покинуть Армению, долгое время жили в соседстве с кыпча-

ками в Крыму и Бессарабии и там они усвоили их язык. И еще раньше у себя в Армении армяне тоже тесно общались с кыпчаками.

Отмечены факты, когда кыпчаки принимали армяно-григорианское христианство. По данным эпиграфики, которые исследовали Г.Алишан, Р.Ачарян и Э.Хуршудян, современное село Арич Артикского района Ширакской области Армении прежде носило название *Кыпчагъ*, а в 12 веке в этом селе возник даже монастырь, который был назван *Хпчахаванк* (из арм. *хпчах* "кыпчак" + *ванк* "монастырь, обитель") и который стоит до сих пор.

Первое появление армян на территории Украины-Руси армянские историки связывают с падением армянского государства Багратидов (886–1045) со столицей в г.Ани [Бжшкянц' 1830]. К 11 – первой половине 12 в. относят начало армянской колонии в Киеве [Хачикян 1967: 110], который в армянских, тюркских и армяно-кыпчакских памятниках называется Манкерманом. Правда ли киевские армяне в те времена составляли общину, которую можно называть колонией, с уверенностью сказать нельзя. Но гораздо позже, а именно в кондаке Агопа III наряду с известными армянскими приходами в Каменце и других городах, где, как это хорошо известно, были самоуправляемые армянские общины, упомянут и приход в Киеве [Алишан 1896: 221]. В 16–17 вв. такой самоуправляемой общины в Киеве не было, и отдельные жители города, приезжавшие в Каменец как киевляне, никогда не ссылались ни на какие привилегии, которые могла иметь такого рода киевская армянская община. Но церковь свою в Киеве армяне имели, и каменецкий архиепископ Михно в своем завещании 1609 г. отписал на нее часть своего наследства [Акт.КП 24: 45]. Что касается языка, то киевские армяне, как и каменецкие, судя по данным актовых книг, тоже были кыпчакоязычны и, переселяясь в Каменец, перед местным армянским судом принимали присягу на подданство на кыпчакском языке.

На Подолию и в Галицию армяне прибывали из Молдавии и Валахии, где их главными поселениями были Аккерман, Серет, Сучава, Хотин, Яссы, и из Крыма.

Наиболее многочисленной на территории Крыма была армянская колония в Кафе (Феодосии), основанная в середине 11 в. [Małowist 1947: 22, 49-67, 90-106]. Во второй половине 15 в. очевидцы (армянские!) насчитывают здесь 35-40 тысяч армян [Микаелян 1965: 15-17]. Второй значительной армянской колонией было поселение в Сугдее (Солдайе – Судаке), известное из жития Кирилла-Константина (12 в.) [Брун 1890: 129]. Армянские поселения отмечались также в Козлеве (Евпатории), Карасубазаре, Акмесджите (заречье Симферополя), Инкермане (в пределах современного Севастополя), Сурхате (Старом Крыму) и др. В своей массе армянские колонисты Крыма были выселены отсюда вместе с румеями (грекоязычными греками), урумами (тюркоязычными греками), волохами (молдаванами) и гюрджи (тюркоязычными грузинами) в Северное Приазовье в 1778–1779 гг. [Гаркавец 1999]. Здесь на территории современного Ростова-на-Дону крымские армяне основали Нахичевань-на-Дону и еще несколько сел [Собрание 1838, ч. 1: 178-180; Присоединение 1885, т. 3: 317, 322, 557, 588, 710].

Возникновение армянской колонии во Львове относят ко времени основания города (середина 13 в.) [Крипякевич 1965: 122 -123]. Во всяком случае, в 1363 году во Львове уже была кафедра армянского епископа [Сецинский 1895а: 176], а двумя годами раньше – в 1361 году здесь была построена армянская церковь Пресвятой Богородицы, о чем имеется запись в «Венецианской хронике» [Arm. 194: 61r].

В упомянутом выше кондаке католикоса Агопа III из Сиса 1410 года упоминаются, кроме киевского и каменецкого, армянские приходы в Луцке, Владимире, а также в городах Сучаве и Серете [Алишан 1896: 221], которые теперь входят в состав Румынии.

Гораздо позже появились армянские поселения в целом ряде других городов края: Балте, Баре, Белзе, Бережанах, Бороке, Бродах, Бучаче, Варах, Городенке, Дубне, Жванцах, Жовкве, Жукове, Замостье, Золочеве, Коломые, Кутах, Лыске, Могилеве, Обертине, Подгайцах, Рашкове, Самборе, Сатанове, Скале, Смотриче, Снятыне, Станиславе, Студенице, Тисменице, Хотине, Черновцах, Черткове, Ягельнице, Язловце, Ярославе и др. – всего, по данным Садока Баронча [Barącz 1869], Т.Громницкого [Gromnicki 1891: 392-449] и др. [Вірменські колонії 1969], больше чем в 70 городах, местечках и селах Украины.

С конца 14 в. известна значительная армянская колония в Каменце-Подольском, что несомненно подтверждается надписью на оригиналь-

ной, позднее вмурованной в стену нового здания, фундационной плите местной армянской церкви св. Нигола 1398 года [Müller 1896: 5-7], строительство которой изначально финансировал армянский купец с выразительной тюркской фамилией Синан Хутлубей. В 1577 году построено современное каменное здание церкви св. Нигола, акт о приемке которого от 27 октября 1577 года внесен в книгу армянского суда Каменца-Подольского [Акт.КП 8: 20 об.].

Предполагают, что два армянских села на окраине Каменца – Большие и Малые Армяне – основаны позже [Сецинский 1895б: 195-199; Barącz 1869: 163].

Из всех названных армянских поселений каменецкая колония была самой крупной. Если во Львове было 60 армянских семей, то в Каменце, по свидетельству очевидцев, их насчитывалось около 300 [Antoni 1869: 16] и гораздо больше, о чем говорят актовые книги местного суда. Здесь им принадлежала треть города с собственной ратушей, рынком, церквями, магазинами, приютом для бедняков, баней и др. Каменецкие армяне арендовали водяные мельницы, села, усадьбы, пасеки, таможню, имели специализированные ремесленные, самоуправляемые гражданские и духовные органы, цехи, общественные объединения в виде братств, в том числе молодежное, школы и др. В целом это была большая, авторитетная, хорошо организованная и крепкая городская община.

Живя отдельными кварталами в городах, которые с самого начала пользовались магдебургским правом, армяне вскоре после своего поселения на новых землях образовали самоуправляемые общины. Немало авторов говорит о предоставлении привилегий на самоуправление армянам Львова и Каменца в 1344 году Казимиром III Великим [Macler 1927: 13; Matwijowski 1939; Oleś 1966]. Документально засвидетельствовано, что львовским армянам отдельный суд согласно их собственным законам он утвердил своей грамотой от 17 июня 1356 года [Acta, t. 3, № 45].

Каменецкие армяне первые свои привилегии получили, вероятно, от литовско-русских князей Кориатовичей в 1374 и 1393 гг., что подтверждается грамотой о привилегиях Яна из Чижова, наместника польского и венгерского короля Владислава III, 1443 года [Przedziecki 1841: 147-148]. Окончательное юридически закрепленное самоуправление каменецкие армяне получили в 1496 году, когда Ян I Ольбрахт королевской грамотой позволил армянам Каменца судиться по собственным законам перед своим войтом и старейшинами, не подчиняясь иной юрисдикции [там же: 149].

Судились они в соответствии с местной кыпчакско-польской версией «Судебника» Мхитара Гоша (12 в.), латинский текст которого Сигизмунд I Старый утвердил для львовских армян своим указом от 5 марта 1519 года, и согласно Львовскому Армяно-кыпчакскому Процессуальному кодексу 1523–1594 годов и его польской версии в окончательной редакции 1604 года [Porządek 1912], хотя еще декретом Казимира IV 1469 года компетенция Львовского Армянского суда была в значительной степени ограничена в пользу польской юрисдикции [Владимирский-Буданов 1868: 557; Кульчицкий 1965: 147], а в 1496 году Львовский Армянский войтовский суд был подчинен смешанному польско-армянскому суду, где армяне не имели уже решающего голоса и который действовал в таком виде до 24 марта 1784 года [там же].

С 1444 до 1734 года наряду с названным во Львове действовал и возглавляемый епископом Армянский духовный суд, которому подлежали разнообразные духовные дела: брачные, завещательные и др., о чем, в частности, узнаем из декрета Сигизмунда II Августа от 16 мая 1569 года, который подтверждает за львовским армянским епископом право рассмотрения духовных дел,– издан И.Вагилевичем [Dodatek 1857].

В Каменце Армянский войтовский суд вел постоянную борьбу за свои привилегии. К примеру, в «Каменецкой хронике» под 1565 годом сообщается о смерти Григора, сына Задига, который 25 раз ездил к польскому королю добиваться каждый раз нового подтверждения за армянами полученных раньше прав [Алішан 1896: 36]. Этот суд просуществовал как полноценное независимое учреждение до 1786 года. Его самостоятельность временами простиралась очень далеко. Об этом говорит тот факт, что армянский войтовский суд в присутствии представителей каменецкого магистрата мог предоставлять местное гражданство [Документы 1967: 74, 225-226, 339-340; Акты 1963: 229-300], разпоряжаться собственностью на землю, решать вопросы жизни и смерти подсудимого в последней инстанции (см. тексты актов и хроники).

Независимость армянского самоуправления была во многом связана с самостоятельностью Армяно-Григорианской Церкви в Украине. Потому

польско-католический патрициат всячески склонял львовских и каменецких армян к унии с Римо-Католической Церковью, опираясь в этой миссии на поддержку Ватикана [Pawiński 1876; Lechicki 1928; Petrowicz 1960]. Много усилий приложили к этому и львовские армянские душпастыри – бывший эчмиадзинский патриарх Мелкиседек и епископ Никол Торосович.

26 апреля [6 мая] 1627 года армянская церковная и светская верхушка Львова при участии второстепенных лиц из Каменца-Подольского, преследуя свои частные интересы и пренебрегая общественными, подписала с Николом Торосовичем договор и признала его своим церковным иерархом. Община Каменца еще долго сопротивлялась униатской политике Никола Торосовича, но сторонники унии все же получили преимущество, и 1 октября 1666 года в армяно-григорианской церкви св. Нигола г. Каменца службу божью впервые отправили по католическому обряду.

Большая часть каменецких армян все-таки унии не признала, и в период турецкой оккупации города в 1672–1692 гг. здесь был еще армяно-григорианский епископ Иоанн Берестович [Езян 1884; Сецинский 1895а: 177-178; Пінгірян 1963].

Юридическо-административная и церковная автономия и религиозная обособленность не мешали армянам принимать активное участие в экономической жизни края, а иногда даже оказывать решающее влияние на развитие определенных отраслей производства и товарообмена в регионе, через который проходили главнейшие пути экономических контактов между Украиной, Белоруссией, Польшей, Литвой, Россией, дунайскими княжествами, Турцией, Крымским ханством, Сирией и Персией.

Большое значение имела в этом аспекте осуществляемая армянами торговля в унаследованном от половцев [Документы 1967: 107; Голубовский 1884: 219-222: Drüll 1980] и генуэзцев [Małowist 1947; Микаелян 1965] регионе, где ключевыми центрами товарообмена наряду со Стамбулом, Эдирной, Кафой, Килией и Аккерманом, Яссами были именно Серет, Сучава, Могилев-Подольский, Хотин, Камянец-Подольский, Львов, Ярослав, Язловец, Броды, Луцк, а еще дальше – Краков в Польше, Вильно в Литве и Смоленск и Москва в России.

В актовых книгах каменецкого армянского суда имеются многочисленные свидетельства о привилегиях в торговле, которые местные армяне получили, конечно же, именно потому, что эта их деятельность была выгодна государствам региона. Армянская торговля не прекращалась даже в военные времена и находилась под охраной воюющих сторон. Так, во время Хотинской войны 1620–1621 гг. число охранных грамот, выданных турецкой администрацией каменецким армянам колебалось от 8 до 13 одновременно, и эти грамоты обеспечивали им беспрепятственное и безопасное передвижение с товарами и торговую деятельность на территории Турции и вассальных государств [Акт.КП 20: 50; Акт.КП 26: 40 об., 63, 85 об., 109 об.; Акт.КП 28: 25].

Об объеме товарооборота львовских и каменецких армянских купцов хорошее представление дают такие примеры. В 1574 году армянский купец Торос Крикорович составил с краковским купцом Ендрисом Фугульбедром торговое соглашение на 1422 флорина [Акт.КП 8: 65]. В 1577 году на сооружение нового здания армянской церкви св. Нигола в Каменце, которая стоит и посей день, было истрачено 1653 флорина, из которых 1150 литовских флорина (то есть 1725 польских злотых) пожертвовал купец Андриас [Акт.КП 8: 20 об.]. В 1600 году львовский купец Захария Ивашкович получил с караваном из Стамбула товаров на 12185 дукатов, а Никол Торосович – на 15000 злотых [Линниченко 1895: 5-6].

Внутренний рынок во многом обеспечивали местные армяне. К примеру, 30 сентября [10 октября] 1616 года в списке каменецких армян, которые уплатили таможенную пошлину за ввоз и вывоз товаров, значится 43 человека: Курило Богданович, Каракаш, Якуб и Татул, племянники Шиблиста, Криштоф Голубович, Киркорша Голубович, Вартерес, Миколай и Симон Якубовичи, Павел, Димитр, Бахсы Вартересович, Захариаш Милькович, Вартерес Милькович, Якуб Каспрович, Крикор Милькович, Якуб Августинович, Криштоф Исайович, Криштоф Вартересович, Иванис Маньковичь, Киркор Ганусович, Норсес Ганесович, Иванис Хынгигович, Киркор Ганусович, Бальцер, Хыдыр, Аракел, Криштоф и Ян Котляры, Иванис Синалович, Криштоф Киркорович, Захариаш Иванисович, Мартин, Мурат, Коста Лукашович, Миколай, Исай Сергийович, Киркор Чекель, Захариаш Голубович, Августин, Богдан Торосович и Киркор Мостробович [Акт.КП 26: 235 об.].

По данным Н.К.Кривонос, в 1685 году во Львове 10 из 14 богатых и 13 из 17 бедных магазинов принадлежали армянам [Кривонос 1971: 245]. Из-за обилия импортируемых товаров местные ремесленные объединения, производившие аналогичные изделия (ткани, вишивки, войлок, обувь, кожу и кожаные изделия, оружие и т. п.), терпели убытки и были вынуждены обращаться в высшие инстанции для ограничения армянского импорта. Вспомним по этому поводу, например, грамоту короля Михайла ткацкому цеху г. Каменца 1669 года и другие подобные документы [Сецинский 1904: 56; Акт.КП 8: 59 об.].

Торговали армяне и товарами местного производства, в том числе пивом, медом (хмельной напиток), вином и горилкой "в домах и каменицах своих", на что неоднократно получали привилегии [Владимирский-Буданов 1868: 558]. Каменецкая армянская община имела даже корчму й шинок – таверну и кабак, которые сдавала в аренду корчмарям та шинкарям [Акт.КП 8: 4], а каменецкие купцы были объединены в особый цех [Акт.КП 42: 171 об.].

Большинство местных армян, однако, занимались не торговлей, а ремесленничеством или по крайней мере совмещали эти занятия. Так, согласно налоговым реестрам 1407 года 80 % львовских армян составляли именно ремесленники.

Как другие местные ремесленники, армянские ремесленники входили в общие, многонациональные или же в свои отдельные армянские цехи. Так, в Каменце в начале 17 в. существовали, кроме купеческого, еще по крайней мере четыре армянских цеха: шаповальский (шерстобойный, валяльный), сапожный, ювелирный и резницкий (мясницкий) [Акт.КП 26: 132; Акт.КП 27: 160-161 об.; Акт.КП 28: 69 об.].

В это же время во Львове существовал отдельный армянский сафьянницкий цех, который выделывал кожу для экспорта в Молдавию, Россию и Венгрию и устав которого был утвержден в 1620 году [Кись 1965]. Такие же цехи были в начале 18 в. в Станиславе [Barącz 1858: 89-90] и Могилеве [Krzysztofowicz 1864: 38-44]. Н.К.Кривонос сообщает также о цехе нефтяников во Львове, в который входили и армяне [Кривонос 1962: 243].

В большинстве же случаев особых национальных цехов не было. Так, во Львове 17–18 вв. армяне входили, кроме нефтяницкого, также в состав цехов вишивальникив и седельников, ювелирного, скорняцкого, сафьянницкого, швейного, лучников, мечников, кузнецкого [там же] и художников [Mańkowski 1936]. Имели ли армяне свои бумажные фабрики, неизвестно, но сырье на украинские бумажные мельницы они поставляли [Кривонос 1963: 272]. Работали армяне и на монетном дворе во Львове в 14 в. [Крипякевич 1965: 127].

После упразднения особых армянских цехов в Каменце местные армянские ремесленники стали входить в смешанные цехи [Сецинский 1904: 12].

Благодаря знанию крымскотатарского и турецкого языков, близких к их родному кыпчакскому языку, и искушенности в турецких и татарских делах армяне часто привлекались для оказания дипломатических услуг – как переводчики, советники, консультанты, посредники, сопровождающие и даже как дипломаты [Линниченко 1894: 230; 1895: 6-10; Baranowski 1946: 12]. Констатируются многочисленные случаи, когда армяне выполняли либо подозревались в выполнении шпионских заданий [Кривонос 1971: 248]. Эти сферы деятельности армян, как и их участие в военных действиях [Шевченко 1965] или их роль в выкупе и обмене пленниками [Акт.КП 8: 149 об.; 229 об., 235, 239 об., 245 об.; Акт.КП 11: 14 об.-15, 38; Акт.КП 12: 21; Акт.КП 14: 56 та ін.], а также их деятельность в различных отраслях культурной жизни края (образование, театр, архитектура, искусство, книгопечатание и т. д.) еще требуют глубокого изучения, несмотря на то, что литература, посвященная украинским армянам, довольно значительна [Григорян 1980: 257-284].

Новые сведения об этом можно почерпнуть из публикуемых в настоящей книге тектов.

Вся эта проблематика отражена в большом количестве источников. Многие из них стали объектом научного исследования. Часть памятников на польском, украинском, латинском, армянском и армяно-кыпчакском языках, вошли в научный оборот [Deny, Tryjarski 1964a; Дашкевич 1962; 1979; Гаркавец 1980; 1987; 1988; 1993; Гаркавец, Хуршудян 2001]. Это позволило в третьем разделе данной статьи ограничиться лаконичным обзором армяно-кыпчакских памятников, представленных ниже настолько полно, насколько они оказались нам доступными.

2. Армяно-кыпчакский язык в понимании его носителей и его научное определение

В памятниках армяно-кыпчакского языка сам этот язык обозначается его носителями трояко: более старым термином *хыпчах тілі* "кыпчакский язык, язык кыпчаков", притяжательной конструкцией *бізім тіл* "наш язык" и более поздним сравнительным терминологически сочетанием, которое получило распространение благодаря переводчикам, знакомым с татарским языком Крыма,– *татарча* "по-татарски".

Примеры из текстов:

Köp χïyïn bilä čïχardïχ χïpčaχ tilinä ermeni Saγmosnu, yamanlamaŋïz, zera χudrätimiz bunča edi, artïχïn K'risdos tügällägäy Венец. 359: 124 "С великими мучениями мы перевели армянскую Псалтырь на кыпчакский язык; не хулите, ибо наших сил хватило лишь на это, а большее пусть восполнит Христос";

Batmutiun hayi ew χïpčaχ lezui Mam. 2267: 431 "Толкование на армянском и кыпчакском языках";

Bašlanïyïrlar töräläri ermenilärniŋ ermeni tilindän ...Tilindän ermeniniŋ latingä čïχargandïr, latindän polskiygä, a polskiydän bizim tilgä ... Ne türlü ki bu bitiktä yazïlïptïr eki türlü til bilä — nemiččä da tatarča Вроц. 1916: 209; 297 "Права армян вначале были составлены на армянском языке… С армянского языка были переведены на латынь, с латыни на польский, а с польского – на наш язык… Как написано в этой книге – двумя разными языками: по-польски и по-татарски";

Yazïldï bu ermeni kalandarï χïbčaχ tili bilä Nemič ulusïna Il'ov šähärinä χolu bilä sargavaknïŋ ermeni tvagannïŋ 1041 okosdosnuŋ 18-inä or e šapat or Кр. 3342: 87 "Написан этот армянский календарт на кыпчакском языке в Польше, в городе Львове, рукой диакона [Андрея] по армянскому летосчислению года Божьего 1041 [1592], августа 18 [28], в субботу". Э.Трыярский уточняет дату: 18 августа 1594 р., среда [Tryjarski 1968: 129].

Ïnkaltr tatarča Mam. 2403: 31 "Прости [Господи] – по-татарски":

В связи с последним определением, которое употребил диакон Миско, сын Мурада, из города Замостья, написавший этом молитвенник по просьбе барона Агопши, наместника Сучавы, вызывает интерес отождествление автором переводов Лусигом библейских восточных мудрецов (царей, пастырей) именно с татарами:

Χačan kördi Herodes, ki aldadïlar anï tatarlar, yürägländi Mam. 2267: 112 "Когда Ирод увидел, что *татары* его обманули, рассердился";

Yoχesä ertäsïna čobanlar keldilär bašχïšlarï bilä da kečruχun 3 χan keldilär bernälärï bilä Mam. 2267: 112 об. "А на следующий день пришли *чабаны* со своими подношениями и к ночи – трое *царей* с дарами".

Кроме приведенных определений, один-два раза встречаются выражения *türkčä* "по-тюркски" и *türkmän* "тюрок", оба с явным уничижительно-пренебрежительным оттенком.

Знакомство с крымскотатарским и другими кыпчакскими языками, а также с литературным турецким (османским) языком того времени, следование старой литературно-языковой традиции тюрки и новой османской сказалось и на языке переводов, особенно что касается «Судебника».

В памятниках, испытавших влияние этих языковых источников, на месте закономерного армяно-кыпчакского *χ* нередко наблюдаем буквы *к'е* или *кім*, указывающие на глубокозаднеязычный *q*: *evälgi toχtalma**q*** 'первое положение (Судебника)'; *yazdï**q** Вроц. 1916: 156v* 'мы написали'; *uzunlu**q**un kečäniŋ Mam. 2403: 8v* 'продолжительность ночи'; *aχlï**q**lar Mam. 3522: 255* 'белизна'; *dünyâniŋ barlï**q**ï Венец. 1126: 134* 'все существующее в мире'; *tamaχlïq Венец. 1750: 41v* 'алчность'; *toγrulu**q** Вен. 13: 8v* 'справедливость'; *huzurlu**q** Вен. 13: 42r*; *Венец. 11: 65r* 'спокойствие, безмятежность'; *yabanlï**q** Вен. 13: 100v; Венец. 359: 85r; Венец. 1817: 161v* 'пустыня'; ***q**ollarï Венец. 359: 132r; Венец. 1817: 161v* 'их руки'; *borčlulu**q** Вен. 446: 14r/17r* 'обвинение, осуждение'; *yuvu**q**lánma Вен. 446: 107v/111v* 'не прикасайся, не приближайся'; *bollu**q** Вен. 446: 159v/163v* 'изобилие'. В таких памятниках кыпчакские формы часто заменяются огузскими, даже чисто турецкими, как, например, в переводе Посланий Апостола Павла, где можно встретить даже на турецкое *benim Вен. 446: 100r/104r, 154v/157v* 'мой'.

Свой родной кыпчакский язык переводчики иногда называют татарским – не только по сходству с языками собратьев-тюрков, которые после монголо-татарского нашествия повсеместно стали именоваться татарами, но и с целью отличить свой родной язык прежде всего от армянского языка

оригинала, а затем уже и от более далекого турецкого языка.

Определение армяно-кыпчакского языка его носителями как татарского, подобно такому же современному обиходному наименованию урумского языка ("греко-татарский" язык греков-тюркофонов – в отличие от "греко-эллинского" языка румеев, или греков-эллинофонов [Гаркавец 1999]), является в данном случае определением не по этнолингвистическому тождеству, а по структурному сходству близкородственных, но все же разных языков.

По происхождению армяно-кыпчакский язык представляет собой один из кыпчако-половецких языков крымского ареала. По структурным особенностям он очень близок к тракайскому диалекту караимского языка, куманскому языку, кыпчакским урумским говорам и горным (по состоянию на конец 19 – начало 20 в.) говорам крымскотатарского языка. Потому в основной части научного определения данный язык обозначается именно как кыпчакский.

Будучи известным по армянописьменным памятникам делового, клерикального, учебного и научного содержания [Deny, Tryjarski,1964б; Абдуллин,1974; Гаркавец,1980, 1981а; 1993], составленным представителями армянских колоний на Украине, в Польше, Молдавии, Валахии и Малой Азии, но главным образом в Каменце-Подольском и Львове, в 16–17 вв., данный язык в первой части своего составного названия научно определяется как свойственный определенной группе армян и сохранившийся в армянописьменных памятниках.

3. Армяно-кыпчакское письменное наследие

Письменное наследие кыпчакоязычных армян разнообразно и охватывает различные сферы их экономической, политической и культурной жизни. Сегодня можно выделить шесть групп письменных памятников: 1) исторические хроники; 2) правовые кодексы и актовые документы; 3) филологические труды; 4) культовую литературу; 5) светские художественные произведения; 6) естественнонаучную литературу.

Исторические хроники

До настоящего времени сохранились три армяно-кыпчакские летописи: «Каменецкая хроника», «Венецианская хроника», «Хроника Польского улуса».

«Каменецкая хроника» составлена на армянском и кыпчакском языках священником Агопом (1582 – 16/26 апреля 1621), а позже отредактирована, значительно дополнена и продолжена его родным братом Аксентом в 1650–1652 гг.

Агоп и Аксент – представители армянской аристократической верхушки г. Каменца. Их прадед Кевор был авакерецом (протоереем), дед Ованес (Ивашко), умерший в 1610 г., был армянским войтом и авакерецом, отец братьев Крикор (Киркор) долгое время служил писарем в суде армянской общины, тоже был войтом и авакерецом (с 1618 г.). Духовным лицом был и Агоп, старший из братьев, умерший в возрасте 39 лет и прослуживший последние 11 лет своей жизни в сане священника.

На страницах «Каменецкой хроники» Аксент не раз сообщает о подвижнической деятельности брата по благоустройству храмов и затем подробно и очень высоко характеризует священника Агопа, скорбя о его преждевременной кончине.

Перу Агопа принадлежат списки ряда известных ныне рукописей на древнеармянском языке. Среди них – «Четья-минея» («Jajsmawurk'»), хранящаяся в Санкт-Петербурге. Заканчивая переписывать ее в 1620 г., Агоп оставил на последних страницах довольно объемную памятную записку (см. ниже санкт-петербургскую ркп. Арм. 2), опубликованную И. А. Абдуллиным [1971: 118-129].

Как об очень образованном человеке говорит о брате и Аксент. За образованность и великолепный ум Агопа уважали и чтили не только в среде армян, но и в кругах польской церковной знати и украинских священников города. И это в ту пору, когда в самом Каменце велась острейшая борьба против навязываемой католическим верховенством унии Армянской церкви с Римо-Католической. Об участии Агопа в этой борьбе говорит Аксент, когда упоминает о диспутах, на которых Агоп искусно противостоял своим оппонентам. А ведь его основными противниками были иезуиты, отличавшиеся чрезвычайной образованностью и умением вести споры.

Да и брат Агопа Аксент обладал незаурядной литературной одаренностью, что демонстрирует его бесхитростный, откровенный и одновременно весьма искусный рассказ об удивительных, до-

стойных эпического описания событиях и о фактах, на первый взгляд, обыденных, сугубо житейских. Как человек увлеченный, Аксент зачастую не может устоять перед гиперболой, будь то в оценке сил той или другой стороны, будь то в определении роли некоторых исторических личностей. В то же время, как хронист начинающий, не имеющий квалифицированных предшественников, Аксент пренебрегает скрупулезностью. Из-за этого его современным читателям и в первую очередь издателям приходится, скажем прямо, очень нелегко, когда речь идет об установлении той или иной личности или местности. Наличие параллельных источников, правда, несколько облегчает эту задачу, но в ряде моментов проблемы остаются неразрешимыми. Во всяком случае, оценить по достоинству публикуемый письменный памятник можно будет позже, после его тщательного изучения историками-медиевистами. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что многие из сообщаемых фактов уникальны.

«Хроника» Агопа и Аксента отражает события, происходившие на Правобережной и Западной Украине, в Молдавии и Валахии, но главным образом в самом Каменец-Подольском с 1430 по 1652 г. Ее кыпчакская часть относится к периоду обострения польско-турецких отношений, кульминацией которого стали битва под Цецорой и Хотинская война. Первая кыпчакская запись «Хроники» посвящена избранию войта армянской общины Каменца в январе 1611 г., а последняя сообщает о кончине проповедника родом из Кафы, вартабеда Месроба в Замостье 12 мая 1622 г.

«Каменецкая хроника» существует в двух списках – в кратком и в расширенном. Оба списка опубликованы, причем при публикации полного списка издатели, учтя их изначальную идентичность в объеме краткого списка, к сожалению, не повторили издание последнего. Таким образом, “полным” текстом кыпчакской части «Хроники» можно располагать, имея издания краткого списка и дополняющих его частей расширенного.

Первый, краткий (черновой) список хроники хранится в Национальной библиотеке в Париже – рукопись №194. Жан Дени опубликовал латинскую транскрипцию хроники, перевел ее на французский язык, снабдил издание словарем и индексом имен. Текст «Хроники» содержит записи с января 1060 [1611] по 3 [13] ноября 1062 [1613] г. [Deny 1957: 26-37].

Второй список «Каменецкой хроники», более полный, хранится в библиотеке Конгрегации мхитаристов в Венеции на острове св. Лазаря (рукопись № 1700) и содержит 169 страниц, из которых 151, 156 и 161 – чистые. Повествование начинается записью, датированной 15 октября 1006 [1560] г., однако после этой записи авторы обращаются к фактам 1430 г. Армянская часть рукописи предшествует кыпчакской, а затем продолжает ее: она описывает события с 1430 по 1610 г. и с 1648 по 1652 г. (стр. 7-73, 161-169). Армяно-кыпчакский текст охватывает 1611–1622 гг. (стр. 74-160). Текст краткого списка в полном варианте занимает стр. 74-89. Полный текст венецианской рукописи опубликован в оригинальной армянской графике Г. Алишаном [Алишан 1896; кыпчакская часть: стр. 68-110].

Э. Шюц опубликовал английский перевод значительной части кыпчакского текста этой рукописи, описывающей ход Цецорской кампании и Хотинской войны; перевод снабжен словарем, указателями, примечаниями, комментарием, обширным введением, обзором хроники армянского автора XVII в. Ованеса Каменаци и дневника путешествий, составленного его современником Симеоном Лехаци, а также очерком грамматики языка памятника [Schütz 1968].

Фрагменты, отсутствующие у Шюца и Дени, издал в транслитерации с английским переводом и глоссарием, указателями имен и географических названий И. Вашари [Vásáry 1969: 141-163].

Наш неполный русский перевод кыпчакской части «Каменецкой хроники» увидел свет в издании «Османская империя в первой четверти XVII века» (М.: Наука, 1984) [Османская империя: 53-71; комментарий: 168-171] и в украинском изложении в журнале «Жовтень» (1985, № 4) [Кам’янецька хроніка].

«Венецианская хроника» и «Хроника Польши» («Хроника Польского улуса») известны по рукописи Национальной библиотеки в Париже № 194, лл. 60-65 об.; 65 об.-67. Обе напечатаны Г.Алишаном [1896: 115-121; 122-123].

Фрагменты «Венецианской хроники» издал Ж.Дени [Deny 1957: 38-41].

«Хроника Польши» по рукописи и с факсимиле публикации Г.Алишана переиздана Ярославом Дашкевичем и Эдвардом Трыярским [Dachkevytch, Tryjarski 1981]. Обе летописи, составленные на армяно-кыпчакском языке, чрезвычайно

кратки и описывают события от Рождества Христова до 1537 и 1530 гг. соответственно. Несмотря на фрагментарность и бессвязную отрывочность известий, некоторые свидетельства этих летописей ценны своей оригинальностью и неповторимостью в иных местных источниках. В частности, это интересные данные о деятельности армяно-кыпчакских колоний Каменца и Львова, об Армяно-Григорианской Церкви на Украине и пр.

Специально эти два памятника пока не исследовались. Ж.Дени высказал предположение, что «Венецианская хроника» возникла на основании некой «Львовской хроники». Судя по содержанию, далеко не "Львовской". Синоптические записи 14-го – начала 16 веков явно указывают, что хроникальные заметки, положенные в основу «Венецианской хроники», велись в течение 5-6 поколений в Каменце-Подольском и других местностях Подолии, Молдавии и Галиции. Затем записи были сведены в один список, хронологически не последовательный и не лишенный повторов. Надеемся, что наша публикация с русским переводом позволит разрешить многие недоуменные вопросы.

Правовые кодексы и актовые документы

Юридическо-кодификационная, судебно-административная, а также хозяйственно-финансовая деятельность армян нашла разнообразное документальное отражение.

В целях легализации на государственном уровне применяемых в армянской общине норм уголовного и гражданского права был сделан перевод «Судебника» Мхитара Гоша 12 в. [Паповян 1964] с армянского на латинский, затем с латинского на польский, и наконец – с польского на армяно-кыпчакский язык. Судебник, латинский текст которого с многочисленными исправлениями, дополнениями и ограничительными комментариями был утвержден Сигизмундом I Старым в 1519 г., использовался в кыпчакской и в польской версиях 1523 года.

Не исключено, что в предшествующий период Судебник применялся и в оригинале, ибо священники и иные высокообразованные армяне знали не только среднеармянский, но и древнеармянский язык. Во всяком случае, у армян не было какого-либо еще свода законоположений, которым они могли бы пользоваться согласно древнейшей привилегии Казимира III от 1344 г., грамоте Яна из Чижова 1443 г., наместника польского и венгерского короля Владислава III, и в соответствии с целым рядом аналогичных узаконений, повторявших почти дословно положение королевской грамоты Яна I Ольбрахта 1496 г.: "армянам позволяется судиться по собственным законам, перед своим войтом, не подчиняясь иной юрисдикции" [Сизоненко].

Кроме изданного кыпчакского списка, датированного 1523 годом, который теперь хранится под №1916 в Национальном институте имени Оссолинских во Вроцлаве [Lewicki, Kohnowa 1957: 241-251; 274-277; в ЦГИА Украины в Киеве имеется микрофильм этой рукописи: КМФ 15, опись 2, №294], известны еще два списка: львовская версия 1568 года – ркп. №176 (стр. 40-112) Национальной библиотеки в Париже [Macler 1908: 97-98]; и каменецкая версия 1575 года – ркп. №468 (лл. 68-102) Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене [Daschian 1896: 220-221; 943-945].

Польско-кыпчакская версия Судебника почти дословно повторяет 98 светских статей армянского оригинала. В то же время, довольно существенны расхождения между польско-кыпчакским Судебником и его армянским прототипом. В польско-кыпчакский свод законов не включена полностью первая часть Судебника, посвященная церковным законам и насчитывающая 124 статьи, и 27 светских статей (8, 10, 19, 29, 38, 39, 50, 62-65, 69, 75, 77, 85, 87, 93, 94, 96, 97, 101, 110, 114, 126-129). Статья 1 второй части Судебника Мхитара Гоша в кыпчакской версии перенесена во введение (по-польски введения нет). В дополнительных статьях 2 и 3 отчасти использованы нормы статей 16, 85 и 99 соответственно. Статья 63 объединяет статьи 72 и 73. Статьи 90 и 91 развивают содержание статьи 109.

24 статьи (доп. 1, доп. 2, доп. 4, статьи 1, 4, 9, 11, 16, 20, 21, 22, 24, 32, 37, 38, 42, 45, 60, 63, 69, 80, 88, 104, 117) польско-кыпчакской версии Судебника дополнены ограничительными нормами, добавленными при согласовании текста в польской королевской канцелярии.

Польский и кыпчакский тексты Судебника содержат 25 новых статей, связанных со спецификой местного правового окружения. Эти статьи включены в основной текст документа наряду с исходными.

Кыпчакские списки, кроме того, включают дополнительный третий раздел процессуального

содержания. В парижском и венском списках таких статей 41 (6-31, 33-47). Во вроцлавском списке дополнителных статей 94 (6–99), последняя из них – за 1594 год. Эти статьи и составили совершенно оригинальный Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс, который после был переведен на польский язык, качественно переработан и получил окончательную редакцию в 1604 году под названием Porządek sądów i spraw prawa Ormiańskiego. Польская версия опубликована на основе текста 1604 года с учетом 9 более поздних списков О.Бальцером, который предложил свою разбивку текста на статьи [Porządek 1912].

Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс 1523–1594 годов наиболее полно представлен в рукописи №1916 Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве (лл. 294 об.-297). Дабы не вносить путаницу, кыпчакский оригинал кодекса в нашем издании мы разбили на статьи точно так же, как это сделал О.Бальцер, и в итоге получилось 94 статьи. Хотя в принципе можно было предложить и иное деление, более строго отвечающее кыпчакскому оригиналу.

Гражданские и духовные органы армянского самоуправления, официальные и общественные организации армян и частные лица фиксировали ход и результаты своей деятельности в актовых книгах и в виде отдельных документов.

В Каменце-Подольском актовая книга Армянского суда была единой, и в ней в течение веков производились записи самого разнообразного характера: финансовые, административные, судебные и пр.

Актовые книги цехов и братств до нашего времени не дошли. Упоминания о них не дают достаточного представления об их содержании.

Во Львове для записей различного характера существовали специальные книги: метрических записей, духовных дел, кассовые, судебные и др.

Записи в актовых книгах велись на армяно-кыпчакском, польском, латинском, армянском, итальянском, еврейском и украинском [например: Акт.КП 11: 16 об.; 51 об.; 276 об.-277] языках.

Древнейшие записи из числа текстуально известных относятся к 1521 г. и сделаны на армяно-кыпчакском языке [Бжшкянц' 1830: 87].

Самые поздние, также судебные, сделаны в 1786 г. на польском языке [ЦГИА Украины в Киеве, ф. 39, оп. 1, д. 113, л. 1166].

Судебные записи на кыпчакском языке дольше всего велись в Каменце-Подольском: последняя датирована 10/20 марта 1112/1663 г. [ЦГИА Украины в Киеве, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 42, л. 266].

Последний документ из Каменца-Подольского относится к 8/18 декабря 1118/1669 г. – это завещание жены Симона Харахаша Зоси [Библиотека АН Украины во Львове, ф. Баворовских, ркп. 1660 III, лл. 6-9].

К наиболее позднему времени относятся метрические записи, сделанные в армянской церкви во Львове в 1681 г. [ркп. № 440 Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене].

Сегодня текстуально известно 40 актовых книг на армяно-кыпчакском языке. Три из них утеряны, и мы располагаем только опубликованными фрагментами: 298 записей из древнейшей актовой книги армянского войтовского суда г. Каменца-Подольского (1559–1567 гг.) по ркп. № 4386 Центрального архива древних актов в Киеве издал Т.И.Грунин [Документы 1967], а еще четыре текста отсюда опубликовал по рукописным копиям Х.И.Кучук-Иоаннесова и Ф.Е.Корша И.Абдуллин [Абдуллин 1976]; две записи из актовой книги этого же суда за 1585 г. по рукописи, хранившейся впоследствии под № 4395 в этом же архиве, опубликовал М.Бжшкянц [Бжшкянц' 1830: 158]; ему же принадлежит публикация фрагмента одной записи на армяно-кыпчакском языке, датированной 1521 г., из книги Львовского Армянского духовного суда за 1463–1564 гг. [Бжшкянц' 1830: 87]. Остальные 37 книг хранятся:

в ЦГИА Украины в г. Киеве, ф. 39, оп. 1, ед. 8, 11, 12, 14, 15, 17, 19а, 20, 22, 24-37, 40-42, 157, 158 (всего 28 книг армяно-кыпчакского войтовского суда г. Каменца-Подольского за 1572–1663 гг. общим объемом свыше восьми тысяч листов);

в Библиотеке Конгрегации армянских мхитаристов в Вене, ркп. № 440 (книга метрических записей Львовской армянской церкви за 1636–1736 гг., 120 л.; по 1681 г. – на армяно-кыпчакском языке); № 444, 446 (две актовые книги Львовского армяно-кыпчакского войтовского суда за 1608–1624 и 1564–1608 гг., 79 и 177 лл. соответственно); ркп. № 446 на лл. 59-78 (по новой пагинации – 62-81) содержит второе послание апостола Павла к коринфянам, текст которого опубликован Э.Трыярским [Tryjarski 1976c: 287-344]; № 452 (кассовая книга этого же суда за 1598–1637 гг., 140 л.); № 441, 447 (актовые книги Львовского ар-

мянского духовного суда за 1572–1630, 1643–1667 гг., 212 и 470 л.) [Schütz 1971];

в Библиотеке Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции, ркп. № 1788, актовая книга Львовского армянского духовного суда за 1630–1642 гг., 1+179 л.;

в частных собраниях в Польше у наследников Мариана Левицкого, который длительное время занимался выявлением и сбором восточных и, в частности, армяно-кыпчакских письменных памятников, микрофильмов и фотокопий [Deny, Tryjarski 1964; Дашкевич 1977], имеется две книги: 1) актовая книга Львовского армянского войтовского суда за 1625–1630 гг., 48 л. (продолжение ркп. № 444 Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене); 2) книга метрических записей Львовского армянского архиепископства за 1660–1675 гг., объем которой неизвестен.

Общий объем сохранившихся правовых сводов и актовых книг, содержащих армяно-кыпчакские записи, превышает 18 тысяч страниц.

В архивах Львова, Вены и Варшавы хранится значительное число отдельных документов – оригиналов (брачные договоры, расписки, завещания, письма) и выписок из актовых книг, часто из утерянных. Преобладающая часть этих памятников находится в ЦГИА Украины во Львове.

Филологические труды

Филологические труды представлены двумя кыпчакскими пособиями по армянскому языку, несколькими глоссариями (по грамматике: *Мат. 3883: 206 об.-210 об.; Вен. 84: 1-5 об.; СПб. 8: 276-278 об.* и др.) и пятью армянско-кыпчакскими словарями.

Грамматические пособия составлены во Львове в 1581 г. (ркп. 2267 Матенадарана в Ереване, лл. 29-42) и в 1613 г. (Библиотека Конгрегации армянских мхитаристов в Вене, ркп. № 84, 178 л.).

Переводные общие алфавитные армянско-кыпчакские словари составлены, очевидно, там же, хотя на первой странице словаря Arm. 3 говорится, что он куплен в Молдове. Вот эти словари:

ркп. 51 I отдела рукописей Библиотеки Львовского университета, 366 стр.;

ркп. Арм. № 8 Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, 280 стр.;

ркп. Арм. 3 (106 л.) Национальной библиотеки в Вене;

ркп. № 84 (178 л.) и ркп. № 311 (301 л.) Конгрегации армянских мхитаристов в Вене;

В 1968–1972 гг. Э.Трыярский опубликовал в Варшаве конкорданс к кыпчакской части трех венских рукописей переводных словарей, дав толкование заглавных слов по-польски и по-французски, предпослал тексту обширное введение, а также привел факсимиле отдельных страниц всех пяти рукописей переводных словарей [Tryjarski 1968–1972]. На основании лексикографической работы Э.Трыярского проведены интересные этимологические разыскания Г.Дёрфером [Doerfer 1972], К.Менгесом [Menges 1972], и Дж.Клосоном [Clauson 1971], дающие повод для ряда существенных экстралингвистических предположений и выводов.

Толковый армянско-кыпчакский глоссарий диакона Лусига, в котором раскрыты значения труднопонимаемых слов и выражений Псалтыри,– ркп. 2267 Матенадарана в Ереване, лл. 43-52,– издан нами в оригинальной армянской графике и в латинской транскрипции [Garkavets, Khurshudian 2001: 557-582].

Культовая литература

В библиотеках и архивных собраниях Европы хранится значительное количество армяно-кыпчакских письменных памятников церковно-религиозного содержания. Известно пять рукописных Псалтырей, один сборник Посланий Апостола Павла, девять молитвенников, четыре сборника проповедей богослова Антона, несколько сборников житий святых и сочинений по истории христианства с заметками по астрологии и об уточнении календаря, один вечный календарь с пасхалией, один календарь на 18 лет и один список армянских и древнетюркских названий годов 12-летнего животного цикла. Не во всех случаях известно, кто является переводчиком данных текстов с древнеармянского, а отчасти и с других языков.

Возьмем к примеру великолепный полный перевод Псалтыри, который включает традиционно приобщаемые к псалмам песни, молитвы и гимны из других книг Ветхого Завета, в том числе неканонические. Первый перевод Псалтыри, как явствует из колофонов, сделан во Львове в 1575 году. Но ни автор, ни писец в рукописи не указаны. Мы высказали предположение, что этот перевод принадлежит тоже львовскому диакону Лусигу, который спустя пять лет составил новую редакцию

кыпчакского текста. Но в принципе первым переводчиком мог быть и кто-то иной. В 1581 году диакон Лусиг вновь возвратился к своему переводу и внес в него новые существенные изменения. Во всяком случае, 3 из 5 сохранившихся кыпчакских Псалтырей явно написаны рукой диакона Лусига.

Переводами занимались многие знатоки древнеармянского, еврейского, латинского и кыпчакского языков, благодаря чему мы имеем удовольствие сравнивать между собой различные версии.

В единственном списке сохранился полный сборник Посланий Апостола Павла, переведенный и написанный рукой священника Микаеля, сына Косты, в 1562 году во Львове. В колофоне автор перевода отмечает, что одним из основных его занятий было учительство. Поскольку Павел часто цитирует Святое Письмо, в том числе псалмы, мы обратили внимание на сходство кыпчакских переводов священника Микаеля и переводов тех же мест в Псалтыри 1575 года, и у нас невольно возникла мысль о его причастности к этой анонимной Псалтыри и о том, что диакон Лусиг, составивший построчный глоссарий к Псалтыри в 1580 г., – один из самых талантливых его учеников.

Перевод всегда был мощным стимулом активизации ресурсов родного языка. И кыпчакский не оказался исключением. Благодаря переводческой деятельности целой плеяды преимущественно безымянных армян-кыпчакофонов в живую ткань иудейских и христианских произведений были навечно вплетены наряду с повседневными словами многие архаизмы того времени, представлявшие дохристианские верования кыпчаков, их мировоззрение, их историческую память о многовекой социально-экономической, культурной и духовной жизни. Языческая лексика кыпчаков-небопочитателей, обретя новое содержание, ясно указывает и на специфику прежних верований и прежней общественной жизни. Возьмем для примера всего лишь несколько слов – «бог», «господь, владыка, князь, правитель, судья», с одной стороны, и «империя» – с другой. Бог именуется словом *teŋri*, а господь, владыка, князь, правитель, судья – словом *бий*. В последнем значении используются также слова *yarγučï* и *töräči*. Империя, а конкретнее – Византийская империя, называется *Χaγanat*, а выходец из этого государства – *χaγan* (по-старому), или *urum* (по-новому), т. е. «грек». Подобных словесных алмазов и жемчужин в канве кыпчакских текстов великое множество, и в своей совокупности они представляют сокровищницу древней кыпчакской и общетюркской истории, которую еще предстоит раскрыть во всем ее богатстве.

Один из кыпчакских молитвенников уникален тем, что он не написан при помощи гусиного пера чернилами из дубовых орешков, а напечатан армянскими буквами с металлических наборных форм типографской краской. Титульный текст на обложке гласит: *Aγoṭ‘k‘ hasaragaç k‘ristoneiç. Alγïš Bitiki. Hali ävälgi basïldï haybatïna Biy Teŋriniŋ yergälikinä körä Ermeni surp yuχövünüŋ. Deṛ Jovhaneṣ ašïra Karmadaneeṇç. Ilôvda. Tvagan 1067, p‘ed(rvar) 27* «Молитвы для простых христиан. Молитвенник. Ныне впервые напечатан во славу Господа Бога по канону святой Армянской церкви. Отцом Йованнесом Кармаданенцом. Во Львове. Года 1067 [1618], февраля 27 [марта 5]». В этот день набор был начат, а закончен, как сказано на последней странице, 20 [30] марта 1067 [1618] года. На титуле по-армянски сказано: «Молитвы для простых христиан (Общенародные молитвы христиан)». Значит, книга задумана как массовое издание для местных простых армян, родным языком которых был кыпчакский и которые армянского языка, как, например, священники, не знали. Единственный известный экземпляр этой книги объемом 172 (2+168+2) страницы сегодня хранится в библиотеке Лейденского университета. Очевидно, это первая в мире кыпчакская печатная книга. К будущему 400-летнему юбилею кыпчакского книгопечатания Центр евразийских исследований «Дешт-и-Кыпчак» готовит научное переиздание уникального памятника. Здесь публикуем полную транскрипцию этой уникальной книги.

Помимо указанных произведений, известна одна заметка с изъяснением знаков Зодиака [Tryjarski 1968] и еще несколько текстов различного содержания в разных рукописях (фрагменты Евангелия, памятные записки и пр.). В рукописном «Житии святых» («Хайсмавурке»), составленном на древнеармянском языке и хранящемся под шифром Арм. № 2 в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, содержится колофон (памятная запись) 1620 г. на армяно-кыпчакском языке (лл. 605-606), который опубликован И.А.Абдуллиным [Абдуллин 1971]; аналогичный колофон имеется также в сборнике, хранившемся до последнего времени в румынском городе Герла [Коланджян 1969: 441-442].

Особого внимания заслуживает один-единственный армяно-кыпчакский эпиграфический памятник: на двух сторонах деревянного сволока (потолочной балки) армянского дома во Львове опытным резчиком в 1609 г. выполнена памятная надпись, содержащая фрагмент псалма 120/121 [Дашкевич, Трыярский 1973; Абдуллин 1973]. Данный текст заметно отличается от всех имеющихся в нашем распоряжении рукописных кыпчакских переводов этого псалма.

Светская художественная литература

Из образцов светской художественной литературы пока обнаружен лишь армяно-кыпчакский вариант распространенного на Востоке дидактического произведения «История мудрого Хикара», или «Сказание об Акире премудром». Это ркп. № 468 (лл. 54 об.-62) Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене. Этому произведению посвящена совместная работа Ж.Дени и Э.Трыярского, в которой авторы предполагают, что это перевод армянской версии [Deny, Tryjarski 1964a], и публикация памятника моим алматинским учеником Сисенбаем Джолаевичем Кудасовым [Құдасов 1990]. К светским художественным произведениям примыкают высокохудожественные литературные творения на религиозные темы. Исправленную транскрипцию этого дидактического шедевра мы включили в настоящий сборник.

Естественнонаучные сочинения

Из памятников, относящихся к естественным наукам, выявлен один. Это труд по алхимии и другим научным дисциплинам «Тайны философского камня» львовянина Андрея Торосовича 1626–1631 гг. из собрания ЦГИА Украины в г.Киеве – ф. 250, оп. 3, ед. 32 (прежде: ф. 228, оп. 1, ед. 89), 176 л. [Гаркавец 1981; 1993: 199-202]. В этой уникальной по содержанию рукописи на кыпчакском языке описаны многочисленные опыты автора по химии, садоводству, селекции, имеются хроникальные заметки и выписки из трудов выдающихся ученых древности и средневековья.

Как видно из обзора, письменные памятники на армяно-кыпчакском языке, значительны по объему и очень разнообразны в жанровом отношении, что делает их необходимыми источниками по истории тюрков и тюркских языков и литератур Юго-Восточной Европы 16–17 вв. Огромна лингвистическая ценность этих памятников, в свое время отмеченная всеми издателями текстов, ибо в них нашел отражение язык разговорный, принадлежащий одному из древних этно-лингвистических ответвлений кыпчаков-куманов-половцев и отчасти известный по миссионерскому памятнику конца 13 – начала 14 вв. «Codex Cumanicus».

Содержание книги и особенности подачи материала

В книге представлены 110 уникальных кыпчакских письменных памятников, составленных армянской графикой в 16–17 веках, иначе – памятников армяно-кыпчакского (армяно-половецкого) языка, который в самих текстах часто именовался и как татарский.

Прежде полагалось, что памятников несколько больше.

По сообщению мхитаристов, венецианская рукопись №1270 – это Библия на армянском языке, и в ней кыпчакских текстов нет.

Рукописи № 81 в Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции, о которой Еганян со ссылкой на Саркисяна, сообщил, что это Псалтырь, переписанная рукой диакона Лусига [Саргисян 1914: 359-362; Еганян 1962: 152], вообще не существует. Скорее всего, мы имеем дело с опечаткой, и речь должна идти о венецианской рукописи №11.

Кроме того, здесь не принимаются во внимание также турецкие и огузско-татарские армянописьменные памятники, которые раньше ошибочно были отнесены к армяно-кыпчакским. В частности, это касается рукописей 1764, 3291, 7117, 7316 Матенадарана им. Маштоца, которые на самом деле являются турецкими, и огузско-татарского сборника псалмов из Западнонемецкой (Прусской государственной) библиотеки в г. Марбурге (Ms. or. oct. 3145) [Абдуллин 1974: 170].

Археографическое описание памятников в настоящем сборнике обычно включает образцы текстов, иногда с переводом на русский язык. Летописи и культовые памятники, отличающиеся богатством фактажа и языковым своеобразием, как правило, воспроизведены в полном объеме.

Кыпчакские тексты, украинизмы, полонизмы и другие местные заимствования даются в транс-

крипции – ради передачи звуковой специфики кыпчакской речи.

Собственно армянские выражения транскрибируются по западноармянскому типу – согласно характеру чтения армянских букв в памятниках данного ареала.

Сокращения, не вызывающие сомнений, типа *A[sduadzo]j* "Богу", *d[ẹ]r* "господь; господин", *A[nu]n A[sduadzo]j* "Во имя Бога", *s[ur]p* "святой", *tv[agan]* "год", *tv[agannïŋ]* "года", *g[e]s* "половина", *b[a]r[on]* "барон, господин", *g[a]t'[oγi]-g[o]s* "католикос", *yeres[poχan]* "староста" и подобные, а также буквенные обозначения чисел и дат раскрываются без комментариев, хотя, например, в идущих сплошным списком летописных датах такие аббревиатуры мы сочли возможным оставить как есть. Проблематичные сокращения типа *fli (froli), fliu, flu (frolü)* "флорин", *sb, sbg (sbidag, sbidaga, sbidagi), hrš* "деньги; грош" не раскрываем.

Стяженные обозначения типа *aγr[ï]χ, alγ[ï]š, b[i]lä, b[ï]γov, b[ï]rov, č[ï]da-, č[ï]χ-, č[ï]χar-, č[ï]lat-, č[ï]pč[ï]χ, č[ï]raχ, č[ï]rïm, d[i]r, d[ï]r, dž[ï]ns, χ[ï]lïč, χ[ï]l-, χ[ï]lïn-, χ[ï]r-, χ[ï]rs[ï]z, χ[ï]s-, χ[ï]sïl-, χ[ï]st[ï]r-, χ[ï]z, χ[ï]zïn-, -l[i]χ, -l[ï]χ, n[ï]šan, r[ï]svay, s[ï]γïn-, s[ï]n-, s[ï]nd[ï]r-, -s[i]z, -s[ï]z, t[i]r, t[ï]n-, t[ï]r, yarl[ï]γa-, y[ï]γ-, y[ï]χ-, y[ï]l, y[ï]rt-,* а также редуцированные графические комбинации *[k]k, [l]l, [n]n, [ŋ]n, [s]s, [t]t* раскрываем, как правило, без оговорок, ибо это в большей степени дань армянской графической традиции, хотя в какой-то мере имеет место и отражение тюркской редукции.

Текст памятника воспроизводится обычно прямым шрифтом. Курсивом набираются армянские названия молитв и оригинальные ремарки в начале молитв, указывающие на то, что эти молитвы провозглашаются священником (*K'ahana* или *K'ahana aytar*) либо диаконом (*Sargawak* или *Sargawak aytar*) или в определенное время.

Символы, восстановленные согласно параллельным текстам или в соответствии с требованиями грамматики, также печатаются курсивом, а не в квадратных скобках, что визуально затруднило бы чтение и усложнило электронный поиск: antï*n*, kend*i*niŋ, kö*r*güzdü. Если же основной текст набран курсивом, то восстановленные буквы пишутся прямым шрифтом: *antï*n, *kend*in*iŋ, kör*güzdü.

После транскрипции ошибочно употребленного слова в квадратных скобках со знаком равенства приводим правильную словоформу, заимствуемую обычно из параллельных текстов, например: antïŋ [=atïŋ].

В квадратных скобках приводим также пропущенные фрагменты текстов – целые слова, словосочетания, предложения, стихи, без которых смысл текста теряется либо серьезно искажается.

В квадратных скобках после транскрипции в тех случаях, когда написание слова отличается необычностью или предполагает варианты, приводим его транслитерацию, например: hayufsunursen [hayuvsunursen], künümdä [kọnumda].

При воссоздании армянописьменных польских текстов носовые гласные передаются буквосочетаниями, а твердые и мягкие свистящие и плавные с помощью специальных графем не различаются – в соответствии со спецификой их армянского обозначения.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность многим и многим искренним благожелателям в разных странах за деятельную помощь в выявлении армяно-кыпчакских письменных памятников и приобретении их копий.

Эдуарду Шагеновичу Хуршудяну и Рузан Гагиковне Саркисян, кроме того, мы благодарны за бесценные арменистические консультации, Альжану Айтимбетовичу Шомаеву – за поддержку на этапе публикации, а Виктору Львовичу Шмонину и его сотрудникам – за качественную печать и оформление издания.

Каждый словно бы выполнял волю наших книжников, умолявших не забыть помянуть их в своих святых молитвах хотя бы одним отченашем.

Литература

Абдуллин И. А. “Памятная записка” Агопа на армяно-кыпчакском языке (1620) // Советская тюркология.– 1971.– №3.– Стр. 118-129.

Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакская эпиграфика // Тезисы докладов Итоговой научной сессии Казанского филиала АН СССР за 1972 год.– Казань, 1973.– Стр. 48-52.

Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские рукописи и их отношение к диалектам татарского языка // Материалы по татарской диалектологии.– Казань, 1974.– Стр. 166-185.

Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские тексты из архива Ф.Е.Корша // Татар теле һәм әдәбияты.— Казан, 1976.— Кн. 5.— Стр. 5-23.

Абдуллин И. А. Протокол от 17 августа 1580 г. // Исследование языка древнеписьменных памятников.– Казань, 1980.– Стр. 40-65.

Абдуллин И. А. Памятная запись Киркора на кыпчакском языке // Лексика и стилистика татарского языка.– Казань, 1982.– Стр. 67-72.

Акты армянского суда г.Каменец-Подольского (XVI в.) / Подготовка текста и предисловие В.Р.Григоряна.– Ереван, 1963.

Алішан Г. Каменіц‘: Тарегірк һайоц‘ Леһастані йеу Руменіой һауастч‘еай йауелуацовк‘.– Венетік, 1896.

Анасян А.С. Библиография // Армянский судебник Мхитара Гоша / Пер. с древнеармянского А.А.Паповяна.– Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1954.– Стр. 249-259.

Бартольд В. В. Сочинения.– М., 1968.– Т. 5.– 757 с.

Бжшкянц‘ М. Чанапарһордут‘іун ‘і Леһастан йеу йайл коғманс бнакялс ‘і һайказанц‘ серелоц‘ ‘і нахнеац‘ Ані к‘ағак‘ін.— Венетік, 1830.

Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период) / Под ред. и с введением А. Н. Кононова.– М.: Наука, 1974.– 342 с.

Брун Ф. Черноморье.– Одесса, 1880.– Ч. 2.

Вірменські колонії на Україні // Радянська енциклопедія історії України.– К., 1969.- Т.1.– Стор. 313.

Владимирский-Буданов М. В. Немецкое право в Польше и Литве // Журнал Министерства народного просвещения.– 1868.– Ч. 11 (140), ноябрь.– Стр. 519-586 (Армянская юрисдикция.– Стр. 556-566).

Гаркавец А. Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI-XVII вв.– Киев, Наукова думка, 1979.

Гаркавец А. Н. Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI-XVII в. // Средневековый Восток: Источниковедение и историография.– М., 1980.– Стр. 81-90;

Гаркавец А. Н. Две новонайденные армяно-кыпчакские рукописи // Тюркологический сборник, 1977.– М.: Наука, 1981.– Стр. 76-80.

Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский.– Алма-Ата: Наука, 1987.

Гаркавец А. Н. Тюркские языки на Украине.– К.: Наук. думка, 1988.

[Гаркавец А. Н., Хуршудян Э. Ш.] Armenian-Qypchaq Psalter written by deacon Lussig from Lviv / Ed. by A. Garkavets, E. Khurshudian.– Almaty: Desht-i Qypchaq, 2001.– 656 pp.

Гаркавец А.Н. Армяно-кыпчакское письменное наследие XVI–XVII вв. // Отечественная история (Алматы), 2002, № 2.– Стр. 7-26.

Гаркавец А.Н., Сапаргалиев Г. Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс.– Алматы: Дешт-и-Кыпчак, 2002 (в печ.).

Гаркавець О. М. Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії: Каталог.– Київ: Українознавство, 1993.

Гаркавець О. М. Уруми Надазов’я: історія, мова, казки, пісні, загадки, прислів’я, писемні пам’ятки.– Алма-Ата: Український культурний центр, 1999.

Гаркавець О. М. Урумський словник.– Алма-Ата: Баур, 2000.

Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татаров.– К., 1884.

Гордлевский В. А. Лексика караимского перевода Библии // Избранные сочинения.– М., 1961.– Т. 2.– Стр. 155-159.

Григорян В. Р. Об актовых книгах армянского суда г.Каменец-Подольска (XVI-XVII вв.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы.– М.: Наука, 1964.– Т. 1.– Стр. 276-296.

Григорян В. Р. История армянских колоний Украины и Польши: Армяне в Подолии.– Ереван, 1980.

Грунін Т. І. Про новознайдені половецькі документи // Східній світ.– 1930.– №12.– Стор. 254.

Дашкевич Я. Р. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков.– Ереван, 1962.

Дашкевич Я. Р. Армянское книгопечатание на Украине в XVII в. // Историко-филологический журнал.– 1963.– №4.– Стр. 115-130.

Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги на Україні в XIII-XVIII ст. // Історичні джерела та їх використання.– К., 1969.– Вип. 4.– Стор. 129-171.

Дашкевич Я. Устав армянской общины в Каменце-Подольском 1616 г. // Rocznik Orientalistyczny.– 1976.– T. 38.– Стр. 101-109.

Дашкевич Я. Р. Львовские армяно-кыпчакские документы XVI-XVII вв. как исторический источник // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1977.– №2.– Стр. 163-164.

Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык: Библиография литературы 1802-1978 // Rocznik Orientalistyczny.– 1979.– T. 40, z. 2.– Стр. 79-86.

Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык в освещении современников: Об использовании экстралингвистических данных для истории тюркских языков // Вопросы языкознания.– 1981, № 5.– Стр. 79-92.

Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык: Этапы истории // Вопросы языкознания.– 1983, № 1.– Стр. 91-107.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Договор Н.Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка // Rocznik Orientalistyczny.– 1969.– T. 33, z. 1.– Str. 77-96.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские предбрачные договоры из Львова (1598-1638 гг.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1970а.– T. 33, z. 2.– Str. 67-107.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакский документ из Константинополя 1618 г. // Folia Orientalia.– 1970б.– T. 11.– Str. 123-137.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакская надпись из Львова (1609) и вопросы изучения средневековых памятников армяно-кыпчакской эпиграфики // Rocznik Orientalistyczny.– 1973.– T. 35, z. 2.– Str. 123-135.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакское завещание из Львова 1617 г. и современный ему польский перевод // Rocznik Orientalistyczny.– 1974а.– T. 36, z. 2.– Str. 119-131.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские долговые обязательства из Эдирне (1609 г.) и Львова (1615 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1974б.– T. 37, z. 1.– Str. 47-58.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Древнейший армяно-кыпчакский документ из львовских коллекций (1583 г.) и изучение билингв предбрачных договоров львовских армян // Rocznik Orientalistyczny.– 1975.– T. 37, z. 2.– Str. 33-47.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Пять армяно-кыпчакских документов из львовских коллекций (1599-1669 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1978а.– T. 39, z. 1.– Str. 85-132.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские денежные документы из Львова (конец XVI в. – 1657 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1978б.– T. 40, z. 1.– Str. 49-69.

Дашкевич Я., Трыярский Э. Три армяно-кыпчакских записи львовского армянского духовного суда 1625 г. // Rocznik Orientalistyczny.– 1979.– T. 41, z. 1.– Str. 57-80.

Документы на половецком языке XVI в. / Подготовил Т. И. Грунин.– М.: Наука, 1967.– 430 с.

Еганян О. С. Об одном армяно-кыпчакском грамматическом пособии // Вопросы языкознания.– 1962.– №5.– Стр. 152-154.

Езян К. Насильственная уния армян Польши с Римской церковью.– СПб., 1884.

Изидинова С.Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении: Автореф. дис.... канд. филол. наук.– М.,1982.– 21 с.

"История Хотинской войны" Иоаннеса Каменецкого // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1958.– №2. Стр. 258-286.

Кам'янецька хроніка // Жовтень.– 1985.– №4.– Стор. 95-105.

Кись И. Участие армян в развитии ремесла г.Львова в XV-XVII вв. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 137-139.

Коланджян С. Краткий каталог армянских рукописей города Герла // Вестник Матенадарана.– 1969.– №9.– Стр. 433-485 (на арм. яз.).

Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России (дооктябрьский период).– Л.: Наука, 1982.– 360 с.

Корхмазян Э. М. Армянская миниатюра Крыма (XVI-XVII вв.).– Ереван, 1978.

Кривонос Н. К. К истории армянских ремесленников во Львове в первой половине XVII в. // Изв. АН АрмССР. Обществ. науки.– 1962.– №8.

Кривонос Н. К. Некоторые данные о библиотеках армян во Львове в XVII в. // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1963.– №1.

Кривонос Н. К. К истории армянской колонии во Львове во второй половине XVII в. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– Ереван, 1971.– Вып. 3.– Стр. 241-249.

Кримський А. Ю. Твори в п'яти томах.– К.: Наукова думка, 1974.– Т. 4. Сходознавство.

Крипякевич И. П. К вопросу о начале армянской колонии во Львове // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 122-127.

Құдасов С. Ж. Армян жазулы қыпшақ ескерткіші "Дана Хикар сөзінің" тілі.— Алматы: Ғылым, 1990.

Кульчицкий В. С. Армянский "Судебник" Мхитара Гоша и его применение во Львове // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К.: Наук. думка, 1965.– Вып. 2.

Курышжанов А. Формы и значения падежей в языке "Codex Cumanicus": Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Алма-Ата, 1956.– 15 с. •

Курышжанов А. К изучению куманских загадок // Вопросы истории и диалектологии казахского языка.– Алма-Ата, 1960.– Вып. 2.– Стр.167-176.

Курышжанов А. К истории изучения разговорной речи кипчаков XIII–XIV вв. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ, наук.– 1970.– № 6.– Стр. 53-60.

Курышжанов А. К. К истории изучения куманского яэыка //Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук.– 1972.– № 6.– Стр. 32-42.

Курышжанов А. К. Язык старокыпчакских письменных памятников XIII–XIV вв.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук.– Алма-Ата, 1973.– 58 с.

Курышжанов А. К. О замечаниях редакторов на полях рукописи "Кодекс Куманикус" // Советская тюркология.– 1974.– № 6.– Стр. 86-97.

Құрышжанов А. К., Жұбанов А. К., Белботаев А. Б. Қуманша-қазақша жиілік сөздік.— Алматы: Ғылым, 1978.— 277 б.

Лексикон латинський Є. Славинецького. Лексикон словено-латинський Є.Славинецького та А.Корецького-Сатановського.– Київ, 1973.– 541 с.

Линниченко И. А. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV-XV в.– М., 1894.

Линниченко И. А. Общественная роль армян в прошлом Юго-Западной России // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца.– К., 1895.– Кн. 9.

Малов С. Е. К истории и критике Codex Cumanicus // Изв. АН СССР. Отд. гуманитарных наук.– 1930.– Стр. 347-375.

Мацюк О. Я. Джерелознавче значення філіграней документів львівських вірмен XVI-XVII ст. // Історичні джерела та їх використання.– Київ, 1969.– Стор. 267-288.

Мацюк О. Я. Папір та філіграні на українських землях (XVI – початок XX ст.).– Київ: Наук. думка, 1974.

Микаелян В. История армянской колонии в Крыму: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук.– Ереван, 1965.

Мусаев К. М. Грамматика караимского языка: Фонетика и морфология.– М., 1964.– 344 с.

Наджип Э. Н. Кыпчакско-огузский литературный язык Мамлюкского Египта XIV века: Автореф. дис. ... докт. филол. наук.– М., 1965.– 94 с.

Наджип Э. Н. О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских

языках // Советская тюркология.– 1970.– № 1.– Стр. 87-92.

Османская империя в первой четверти XVII века.– М.: Наука, 1984.

Паповян А. А. Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. с древнеарм.– Ереван, 1954.

Пашуто В. В. Половецкое епископство // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen.– Berlin, 1966.– S. 33-40.

Петросян Езник, епископ. Армянская Апостольская Святая Церковь: Епархия Юга России Армянской Апостольской Церкви. 3-е изд.– Краснодар, 1998.

Пінгірян Г. П. З історії боротьби українських вірменів проти насильницького запровадження унії в 30-х роках XVII ст. // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР.– 1963.– №5.– Стор. 46-51.

Присоединение Крыма к России.– СПб., 1885.– Т. 3.

Самойлович А. Н. К истории и критике Codex Cumanicus /Докл. Рос. Акад. наук.– 1924.– Стр. 86-89.

Саргісян Б. Ц'уц'ак hайерен дзераграц' Матенадаранін мхіт'areанц' і Венедік.– Венедік, 1914, т. 1; 1924, т. 2; 1966, т. 3.

Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке.– М., 1962.– 644 с.

Сецинский Е. Город Каменец-Подольский.– К., 1895а.

Сецинский Е. Исторические сведения о приходах и церквях Подольской епархии. 1. Каменецкий уезд //Тр. Подольского епархиального историко-статистического комитета.– Каменец-Подольский, 1895б.– Вып. 7.– Стр. 75-82.

Сецинский Е. Материалы для истории цехов в Подолии.– Каменец-Подольский, 1904.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.– М., 1838.– Ч. 1.

Список актовых книг, хранящихся в Киевском центральном архиве // Университетские известия.– 1864.– №7.– Прибавление I.

Хачикян Л. С. Новые материалы о древней армянской колонии в Киеве // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– Ереван, 1961.– Вып. 1.– Стр. 110-120.

Хуршудян Э.Ш., Муканова Д. Д. Из истории армяно-казахстанских отношений.– Ереван, 1999.

Ц'уц'ак дзераграц' Маштоц'і анван Матенадарані / Еганян О., Зейтунян А., Антабян П.– Ереван, 1965, т. 1; 1970, т. 2.

Шевченко Ф. П. Армяне в украинском казацком войске XVII-XVIII в. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 93-90.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Глагол.– Л., 1981.– 183 с.

Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь.– М., 1965.– 973 с.

Abraham W. Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi.— Lwów, 1904.

Acta grodzkie i ziemskie.— T. 3.— N 45.

Akinian P. N. Katalog der Armenischen Handschriften zu Lewów und Stanislawów.— Wien, 1961.

Antoni J. (Rolle I. I.). Zameczki Podolski na kresach Multańskich.— Kraków, 1869.— T. 2. Kamieniec nad Smotryczem.

Arménie entre Orient et Occident: Trois mille ans de civilisation. Ed. R. H. Kévorkian.— Paris, 1996.

Asim N. Kipçak Türkçesine dair // Darülfünün Edebiyat Fakültesi Mecmuası.— 1916.— D. 1, b. 4.— 381-383 s.

Augustynowicz-Ciecierska H., Sczaniecki P. Kronika benedyktynek ormiańskich // Nasza Przeszłość, 1984, N 62, s. 97-150.

Bałzer O. Sądownictwo ormiańskie w średniowiecznym Lwowie.— Lwów, 1909.

Bałzer O. Statut ormiański w zatwierdzeniu Zygmunta I z r. 1519.— Lwów, 1910.

Bang W. Beiträge zur Erklärung des komanischen Marienhymnus// Nachr. Gesell. Wiss. Göttingen. Phil.-hist. Klasse.— 1910a.— B. 1.— S. 61-73.

Bang W. Beiträge zur Kritik des Codex Cumanicus // Bull. Acad. Belg.— 1911a.— T. 1.— S. 13-40.

Bang W. Über einen komanischen Kommunionshymnus // Bull. Acad. Belg.— 1910b.— T. 5.— S. 230-239.

Bang W. Komanische Texte/ / Bull. Acad. Belg.— 1911b.— S. 459-473.

Bang W. Die komanische Bearbeitung des Hymnus "A soils ortus cardine" // Festschr. Vilhelm Thomsen.— Leipzig.— 1912a.— S. 39-43.

Bang W. Über die Rätsel des Codex Cumanicus // Sitzungsberichte Preus. Akad. Wiss. Phil.-hist. Klasse.— 1912b.— S. 334-353.

Bang W. Über das komanische TEIZMAGA und Verwandtes // Bull. Acad. Belg.— 1913a.— S. 16-20.

Bang W. Über die Herkunft des Codex Cumanicus // Sitzungsberichte Preus. Akad. Wiss. Phil.-hist. Klasse.— 1913b.— S. 244-245.

Bang W. Der komanische Marienpsalter nebst seiner Quelle herausgegeben // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien.— Berlin.— 1914.— S. 239-276.

Bang W. Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischfen Institut. Erster Brief. Hegemonius Frage. KelejoV = kelepen des Codex Cumanicus. Eine unbekannte Quelle dieses Kodex // Ungar. Jahrbücher.— 1925.— S. 41-48.

Baranowski B. Ormianie w służbie dyplomatycznej Rzeczypospolitej // Myśl Karaimska, I, 1945-1946, s. 119-137.

Barącz S. Pamiątki miasta Stanisławowa.— Lwów, 1858.

Barącz S. Rys dziejów Ormiańskich.— Tarnopól, 1869.

Bischoff F. Das alte Recht der Armenier in Lemberg // Sitzungsberichte der Keizerlicher Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Bd 40, 1862.

Bischoff F. Das alte Recht der Armenier in Polen // Oesterreichische Blätter fur Literatur und Kunst, Bd. 28, 33, 37, 39, 1857.

Bischoff F. Urkunden für Geschichte der Armenier in Lemberg // Archiv für Kunde Oesterreichischer Geschichtsquellen, Bd 32, Wien, 1865

Blau O. Über Volkstum und Sprache der Kumanen // Ztschr. Deutsch. Morgenland. Gesell.— 1874.— B. 29.— S. 556-587.

Bodrogligeti A. The Persian Vocabulary of the Codex Cumanicus.— Budapest. 1971.— 235 p.

Clauson G. Armeno-Qïpčaq // Rocznik Orientalistyczny.— 1971.— T. 34, z. 2.— Str. 7-14.

Dachkévytch Ya., Tryjarski E. "La Chronique de Pologne" — un monument arméno-kiptchak de première moitié du XVII siècle // Rocznik Orientalistyczny.— 1981.— T. 42, z. 1.— Str. 5-26.

Dashian Ja. Catalog der armenischen Handschriften in der Mechitaristen-Bibliothek zu Wien.— Wien, 1895.

Deny J. Les indications sur des textes inédits en turk-kiptchak ou kiptchak-coman // Journal Asiatique.— 1921.— Ser. 11.— T. 18.— N 1.— 134-135 pp.

Deny J. L'arméno-coman et les "Éphémérides" de Kamieniec (1604-1613).— Wiesbaden, 1957.

Deny J., Tryjarski E. "Histoire du sage Hikar" dans la version arméno-kiptchak // Rocznik Orientalistyczny.— 1964a.— T. 27, z. 2.— Str. 7-61.

Deny J., Tryjarski E. La littérature arméno-kiptchak // Philologiae Turcicae Fundamenta.— Wiesbaden, 1964b.— Bd. 2.— S. 805-806.

Dodatek Tygodniowy przy Gaziecie Lwówskiej.— 1857, N 44, Str. 182; N 45, Str. 186; N 46, Str. 190.

Doerfer G. Das Krimtatarische // Phlloiogiae Turcicae Fundamenta. Wiesbaden.— 1959.— T. 1.— S. 381-390.

Doerfer G. Literatur zum Armeno-Kiptschakischen // Ural-Altaische Jahrbücher.— 1968.— Bd. 40, H. 3-4.— S. 250-252.

Drimba V, Quelques leçons et étymologies Comanes // Revue Roumaine de Linguistique (RRL).— 1966.— T. 11, f.5.— P.481-489.

Drimba V. Problèmes d'une nouvelle édition du Codex Cumanicus // RRL.— 1970a.— T. 15, f.3.— P. 209-221.

Drimba V. Miecellanea Cumanica (1) // RRL.— 1970b.— T.5, f.5.— P. 455- 459.

Drimba V. Syntaxe Cormane.— Bucuresti; Leiden, 1973.— 335 p.

Drimba V. Mlacellanea Cumanica (5) // Rocz. Orientalist.— 1976.— T.38.— S.111-115.

Drimba V. Miecellanea Cumanica (9) //Rocz. Orientalist.— 1978.— T. 40, **z. 3.— S. 21- 31.**

Drimba V. Miscellanea Cumanica (12) // RRL.— 1960.— T. 25, f.5.— P.485-493.

Drimba V. Sur la datation de l a première partie du Codex Cumanicus // Oriens.— 1981.— T. 27/28.— P. 388-404.

Drimba V. Miscellanea Cumanica (15) // RRL.— 1983.— T.28, f.6.— P.467- 477.

Drimba V. Miscellanea Cumanica (16) // RRL.— 1985.— T. 30, f. 1.— P. 7-21.

Drüll D. Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung.— Stuttgart, 1980.— 143 S.

Drimba V. Codex Cumanicus.— Bucuresti, 2000.

Dubińska Z. Z badań nad psałterzami ormiańskimi w języku kipczackim // Przegląd Orientalistyczny.— 1961.— T. 2 (38).— Str. 203-214.

Gabain A., von. Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcicae Fundementa.— Wiesbaden, 1959.— T. 1.— S.46-73.

Gabain A., von. Komanische Literatur // Philologiae Turcicae Fundamenta.— Wiesbaden, 1964.— T. 2— S. 213 -251.

[Garkavets A., Khurshudian E.] Armenian-Qypchaq Psalter written by deacon Lussig from Lviv / Ed. by A. Garkavets, E. Khurshudian.— Almaty: Desht-i Qypchaq, 2001.— 656 pp.

Gieysztor A. Zarys dziejów pisma łacinskiego.— Warszawa, 1973.— 236 s.

Gromnicki T. Ormianie w Polsce, ich historija, prawa i przywileje.— Warszawa, 1889.

Gromnicki T. Ormianie w Polsce // Encyklopedia kościelna.— Warszawa.— 1891.— T. 17.— Str. 392-449.

Grønbech K. Codex Cumanicus: Cod. Marc. Lat. DXLIX in Faksimile herausgegeben mit Einleitung von...— Kopenhagen, 1936a.— 176 S.

Grønbech K. Der Türkische Sprachbau.— Kopenhagen, 1936b.— 182 S.

Grønbech K. Komanisches Wörterbuch: Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus.— Kopenhagen, 1942.— 315 S.

Györfy G. Autor du Codex Cumanicus // Analecta Orientalia memoriae Alexandri Csoma de Körös dedicata.— Budapest, 1942.— T. l.— P. 3-30.

Hunfalvy P. Der kumanische oder Petrarka-Codex und die Kumanen // Hungarische Revue.— 1881.— S. 602-632.

Klaproth J. Notice sur un Dictionnaire persan, coman et latin, légué par Petrarque à la Republique de Venise // J. Asiatique.— 1826.— T.8.— P.114-117.

Klaproth J. Vocabulaire latin, persan et coman de la bibliothèque de Francesco Petrareha // Mémories relafcifs à l′Asie, contenant des recherches historiques et philologiques sur l es peuples de l′Orient, par...— Paris, 1828.— T. 3.— P.122-254.

Korwin L. Ormiańskie rody szlacheckie w Polsce.— Kraków, 1934.

Kowalski T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki.— Kraków, 1929.

Kowalski T. Ormiańskie oprawy lwówskich ksiąg XVI wieku. Rocznik Orientalistyczny, t. XI (1935), 1936.— Lwów, 1936, s. 214-219.

Kraelitz-Greifenhorst F. von. Sprachprobe eines armenisch-tatarischen Dialektes in Polen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenländes.— 1912.— Bd. 26.— S. 307-324.

Krochmal I. Ormianie przemyscy w XV wieku // Rocznik Historyczno-Archiwalny, t. X, 1995, s. 4-20.

[Krzysztofowicz]. Silwa rerum księdza Szymona Krzysztofowicza, kanonika katedry kamienieckiej, officiala podolskiego, proboszcza mohylowskiego (1763-1808) / Wyd. Stanisław Krzyżanowski.— Odessa, 1864.

Kutrzeba S. Datastanagirk Mechitara Gosza i Statut Ormiański z r. 1519 // Kwartalnik Historyczny, 23, 1908, s. 658-679.

Kuun G. Codex Cumanicus bibliothecae ad templum Divi Marci Venetiarum.— Budapestini, 1880.— 529 p.

Lechicki Cz. Kościól Ormiański w Polsce: Zarys historyczny.— Lwów, 1928.

Lewicki M. La terme nēmič ‘polonais, latin, européen’ dans la langue kiptchak des Arméniens polonais // Onomastica, v. 3, f. 2.— Wrocław, 1956.— 249-257 ss.

Lewicki M., Kohnowa R. La version turque-kiptchak du “Code des lois des Arméniens polonais” d’après le ms. N 1916 de la Bibliothèque Ossolineum // Rocznik Orientalistyczny.— 1957.— T. 21.— s. 153-300.

Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicue // Codex Cumanicus / Ed. by Geza Kuun.— Budapestini, 1981.— P. 1-54.

Łoziński W. Patrycijat i mieszczaństwo lwówskie w XVI i XVII wieku.— Lwów, 1902.

Łoziński W. Sztuka lwowska w XVI i XVII wieku.— Lwów, 1898.

Macler F. Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale.— Paris, 1908.

Macler F. Rapport sur une mission scientifique en Galicie et en Bukowine (juillet-août 1925) // Revue des Études Arméniennes.— 1927.— V.7, f. 1.— 11-177 pp.

Małowist M. Kaffa w drugiej połowie XV wieku // Sprawozdania z Posiedzeń Towarzystwa Naukowego Warszawskiego, t. XXXII, 1939, s. 38-59.

Małowist M. Kaffa — kolonia genueńska na Krymie i problem wschódni w latach 1453-1475.— Warszawa, 1947.

Mańkowski T. Archiwum lwówskiej katedry ormiańskiej.— Archeion, t. 10.— Warszawa, 1932, s. 1-11.

Mańkowski T. Ormiańskie rękopisy iluminowane // Posłaniec św. Grzegorza, zesz. specjalny: Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie.— Lwów, 1933, s. 23-28.

Mańkowski T. Sztuka Ormian lwowskich.— Kraków, 1934.

Mańkowski T. Lwówski cech malarzy w XVI-XVII w. — Lwów, 1936.

Mańkowski T. Orient w polskiej kulturze artystycznej.— Wrocław, 1959.
Matwijowski K. Prawo Ormiańskie w dawnej Polsce.— Lwów, 1939.
Menges K. Zur Etymologie des Armeno-Kiptschakischen // Der Islam.— 1972.— Bd. 48, H. 2.— S. 298-332.
Monchi-Zadeh D. Das Persische im Codex Cumanicus.— Uppsala univ., 1969.— 219 S.
Müller F. Zwei Armenischen Inschriften aus Galizien und die Gründungsurkunde der Armenischen Kirche in Kamenec Podolsk // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien.— 1896.— Bd. 135.
Németh J. Die Rätsel des Codex Cumanicus // Ztschr. Deutsch. Morgenland. Gesell.— 1913.— B.47.— S.577-608.
Németh J. Zu Rätseln des Codex Cumanicus // Körösi Csoma Archivum.— 1930.— Bd.2.— S.366-368.
Németh J. Reise um zwei kiptschakische Ortsnamen in Hungaria // Ural-Alt. Jahrbücher.— 1961.— B. 33, H. 1/2.— S.122-127.
Oleś M. The Armenian Law in the Polish Kingdom (1356-1519).— Roma, 1966.
Pawiński A. Dzieje zjednoczenia Ormian polskich z kościołem rzymskim w XVII wieku, z dwóch rękopisów łacińskiego i włoskiego w przekładzie polskim.— Warszawa, 1876.
Pełczyński G. Ormianie polscy w XX wieku. Warszawa 1997.
Petrowicz G. L'Union dègli Armeni di Polonia con la Santa Sede (1626-1686).— Roma, 1950.
Petrowicz G. Cli Armeni al sewizio diplomatico del regno di Polonia // Relationes Instituti Historici Polonici Romae, 16, 1959/1960, N 45/51, s. 211-212.
Petrowicz G. L'organisation juridique des Armeniens sous les monarques polonais // Revue des Etudes Arméniennes", N. s., IV, 1967, s. 321-354.
Petrowicz G. La Chiesa Armena in Polonia (1350-1624).— Part 1.— Roma, 1971.
Petrowicz G. La Chiesa Armena in Polonia (1686-1954).— Part 2.— Roma, 1988.
Porządek sądów i spraw prawa Ormiańskiego z r. 1604 / Wyd. O.Balzer.— Lwów, 1912.
Pritsak O. Armeno-Kiptschakisch // Philologiae Turcicae Fundamenta.— Wiesbaden, 1959a.— T. 1.— S.81-87.
Pritsak O. Das Kiptschakische // Philologiae Turcicae Fundamenta.— Wiesbaden, 1959b.— T. 1.— S. 74-87.
Przedziecki A. Podole, Wołyń, Ukraina: Obrazy miejsc i czasów.— Wilno, 1841.— T. 1.
Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus.— SPb., 1887.— 133 8.
Reczek J. Językowa polonizacja Ormian // Język Polski.— 1987.— T. LXVII.— S. 1-8.
Reychman J., Tryjarski E. Z leksykografii Ormian polskich XVII i XVIII w. // Przegląd Orientalistyczny.— 1961.— N 4.— Str. 473-478.
Roszko K. Ormianie polscy jako autorzy słowników // Przegląd Orientalistyczny.— T. 23, z. 3.— 1957: 307-311.
Roszko K. Rękopisy Ormiańskie w zbiorach polskich // Przegląd Orientalistyczny.— T. 40, z. 4.— 1961: 479-483.
Roszko K., Braun J. Katalog rękopisów orientalnych ze zbiorów polskich: Katalog rękopisów ormiańskich i gruzińskich.— Warszawa, 1958.
Roszko K. Ormianie polscy jako autorzy słowników ormiańskich // Przegląd Orientalistyczny, t. 37, 1961, s. 479-483.
Salaville S. Un manuscrit chrétien en dialecte turc, le Codex Cumanicus // Echos d'Orient.— 1911.— T. 14.— P.278-286, 314.
Salaville S. Un peuple de race turque christianisée au XIII siècle // Echos d'Orient.— 1914.— T. 18.— P. 193-208.
Salemann C. Zur Kritik des Codex Cumanios // Изв. Акад. наук.– 1910.— Стр. 942-957.
Schütz E. An Armeno-Kipchak Print from Lvov // Acta Orientalia Hungarica.— 1961a.— T. 13, f. 1-2.— 123-130 pp.
Schütz E. On the Transcription of Armeno-Kipchak // AOH.— 1961b.— T. 12, f. 1/3.— P. 139-161.
Schütz E. An Armeno-Kipchak Text from Lvov // Acta Orientalia Hungarica.— 1962.— T. 15, f. 1-3.— 291-309 pp.
Schütz E. Re-Armenisation and Lexicon. From Armeno-Kipchak back to Armenian // Acta Orientalia Hungarica.— 1966.— T. 19, f. 1.— 99-115 pp.
Schütz E. An Armeno-Kipchak Chronicle on the Polish-Turkish Wars in 1620-1621.— Budapest, 1968.
Schütz E. Armeno-kiptschakische Ehekontrakte und Testamente // Acta Orientalia Hungarica.— 1971.— T. 24, f. 3.— S. 265-300.

Schütz E, Armeno-Kiptschakisch und die Krim // Hungaro-Turcica.— Budapest, 1976.— P.185-205.

Słuszkiewicz E. Formula przysięgi starszych lwowskiej gminy ormiańskiej według rękopisu praw nadanych Ormianom przez Zygmunta I w r. 1519 (N1916, Ossolineum).— Rocznik Orientalistyczny.— 1966.— T. 30, s.109-118.

Stopka K., Kościół ormiański na Rusi w wiekach średnich // Nasza Przeszłość, 62, 1984, s. 27-95.

Stopka K. Ormianie w Polsce dawnej i dzisiejszej.— Kraków: Księgarnia Akademicka, 2000.— 176 s. + 16 ill.

Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich, red. M. Zakrzewska-Dubasowa.— Lublin, 1983.

Teza E. Gli inni e le preghiere in lingua cumanica: Revisione del codice veneciano // Rediconti Accad. Lincei. Cl. scieze morali, storiche e filologiche.— 1891.— T.7, 1 sem./12.— P. 586-596.

Tietze A. The Koman Riddles and Turkic Folklore.— Berkeley, 1966.— 176 p.

Tryjarski E. O „Historii wojny chocimskiej" i autorach ormiańskich kronik kamienieckich // Przegląd Orientalistyczny, 2, 1959, s. 211-214.

Tryjarski E. Zodyak bölge burçlarının bir ermenikipçak listesi // XI. Türk Dil Kurultayında Okunan Bilimsel Bildirilerden Ayrı Basımı.— Ankara, 1968.— 127-152 ss.

Tryjarski E. Dictionnaire arméno-kiptchak d'après trois manuscrits des collections viennoises.— Warszawa, 1968-1972.— T. 1, f. 1-4.

Tryjarski E. Les noms de personnes dans les écrits arméno-kiptchak: un essai de classification // Actes du XIe congres international des sciences onomastiques, Sofia, 1972.— Sofia, 1975.— 365-381 pp.

Tryjarski E. A Fragment of an Unknown Armeno-Kipchak Text from Polish Collections // Rocznik Orientalistyczny.— 1976a.— T. 38.— 291-302 pp.

Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Sermon by Anton Vartabed from the 17th Century // Tractata Altaica.— Wiesbaden, 1976b.— 647-674 pp.

Tryjarski E. Der zweite Brief des Paulus an die Korinther in armeno-kiptschakischer Version und seine Sprache // Altaica Collecta.— Wiesbaden, 1976c.— 267-344 pp.

Tryjarski E. The Confession of Anton Vartabed // Studia Orientalia.— 1977.— V. 47.— 271-279 pp.

Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Version of the Lord's Prayer // Harvard Ukrainian Studies.— 1979/1980.— V. 3/4.— 896-901 pp.

Tryjarski E. How to Live to Be (at Least!) a Hundred and Twenty? // Acta Orientalia Hungarica.— 1982.— T. 36, f. 3.— 539-544 pp.

Tryjarski E. A Fragment of the Apochryphal Psalm 151 in its Armeno-Kipchak Version // Journal of Semitic Studies.— 1983.— V. 28, f. 2.— 297-302 pp.

Tryjarsi E. A list of Armeno-Kipchak verbs including their basic grammatical forms // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures.— 1984.— 69-109 pp.

Tryjarski E. The Story of Holy Mariane in the Kipchak Language of the Polish Armenians // Journal of Turkish Studies, v. 13.— Harvard University, 1989.— 205-236 pp.

Tryjarski E. Armeno-Kipchak Advices about Growing of Fruits and Flowers // Silk Road Studies, V.— 367-377 pp.

Tryjarski E. One More Sermon by Anton Vartabed // Acta Orientalia Hungarica, T. L (1-3), 1997.— 301-320 pp.

Tryjarski E. Oγuz (Ottoman) elements in Armeno-Kipchak // Acta Viennensia Ottomanica: Akten des 13. CIEPO — Symposiums (Comité International Études Pré-Ottomanes et Ottomanes) vom 21. bis 25. September 1998.— 1999.— 359-362 pp.

Tryjarski E. On the importance of Slavic elements in Armeno-Kipchak texts // Studia in honorem Stanislai Stachowski dicata / Folia Orientalia.— 2000.— XXXVI.— 343-351 pp.

Vásáry S. Armeno-Kipchak Parts from the Kamenets Chronicle // Acta Orientalia Hungarica.— 1969.— T. 22, fasc. 2.— 139-189 pp.

Zachariasiewicz F. Wiadomość o Ormianach w Polsce.— Lwów, 1842.

Zajączkowski A. Związki językowe połowiecko-słowiańskie.— Wrocław, 1949.— 74 s.

Zajączkowski A. Do historii Kodeksu Kumańskiego: Termin "talašman" // Sprawozd. Pol. Akad. Um.— 1950.— T.50, z.8.— S. 420-125.

Zakrzewska-Dubasowa M. Historia Armenii.— Wrocław, 1990.

Zakrzewska-Dubasowa M. Ormianie w dawnej Polsce.— Lublin, 1982.

Австрийская национальная библиотека, г. Вена, Cod. Arm. 13.
Армянско-кыпчакская Псалтырь диакона Лусига. Львов, 1580. Заглавная страница.